

Научная статья

УДК 347

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-2-64-73

Защита прав миноритарных инвесторов: проблематика и перспективы развития в российском праве

Максим Игоревич Темчук

Независимый исследователь,
Москва, Россия

max.temchuk@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается тематика защиты прав миноритарных инвесторов в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью в российском праве. Общий дискурс задается анализом права на получение информации о деятельности компании, права на участие во внутрикорпоративном управлении и возможностей защиты от ущемляющих интересы миноритария действий мажоритарных инвесторов. Автор констатирует достаточно высокий уровень гарантий у миноритариев, однако приходит к выводу, что использование судебных способов защиты в некоторых случаях сопряжено с возложением на миноритариев дополнительного бремени доказывания, в частности, при оспаривании решений общего собрания или увеличении уставного капитала ООО. В рамках текущего регулирования преобладают превентивные способы защиты (ex-ante), связанные с созданием через Устав или корпоративный договор корпоративного управления, учитывающего права миноритариев.

Ключевые слова

миноритарные инвесторы, мажоритарные инвесторы, защита прав миноритарных инвесторов, корпоративный договор, кумулятивное голосование, групповой (коллективный) иск, принудительный выкуп

Для цитирования

Темчук М. И. Защита прав миноритарных инвесторов: проблематика и перспективы развития в российском праве // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 2. С. 64–73. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-2-64-73

Protecting Minority Investors: Issues and Development Prospects under Russian Law

Maxim I. Temchuk

Independent Researcher,
Moscow, Russian Federation

max.temchuk@gmail.com

Abstract

The article considers the protection of minority investors rights in joint-stock companies and limited liability companies under Russian law. Reflecting on the legislation and caselaw, the author states that a minority investor has a sufficient level to safeguard their rights. The author states a high level of guarantees for minority shareholders, however, concludes that the use of judicial remedies in some cases imposes an additional burden of proof on minority shareholders, namely when challenging general meeting resolution or increasing authorized capital of LLC. Plus, within the current regulation the most effective tools are mainly preventive (ex-ante) related to a balance of corporate governance embracing the minority investors interests through the charter and corporate agreement.

Keywords

minority investors, majority investors, protection of the rights of minority investors, corporate agreement, cumulative voting, class action (collective) lawsuit, forced buyout

For citation

Temchuk M. I. Protecting Minority Investors: Issues and Development Prospects under Russian Law. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 64–73. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-2-64-73

Широко известно, что в структуре российского бизнеса, как правило, доминируют компании с существенной степенью концентрации капитала. Обладающие контрольным пакетом акций или долей инвесторы в таком случае имеют как гражданско-правовые, так и корпоративные преимущества перед миноритарными инвесторами.

Отметим, что законодательство РФ не содержит понятий «мажоритарий» или «миноритарий», хотя они используются в судебной практике. Данная терминология основана на англо-американской теории корпоративного управления, согласно которой под миноритарными акционерами понимают «акционеров, которые не обладают достаточным количеством акций для того, чтобы обеспечить самостоятельное принятие решений» [1, с. 216]. Аналогичный подход к определению может быть распространен на участников ООО. Применительно к российскому правопорядку термин «миноритарный инвестор» передает различный объем корпоративных прав лица в зависимости от объема принадлежащих ему акций или долей, который не превышает пороговых значений контрольного (более 50 % акций или долей) или, в отдельных случаях, блокирующего (более 25 % акций или долей) пакетов.

Вопрос защищенности миноритарных инвесторов в России активно прорабатывался на протяжении последнего десятилетия. Наибольший правовой энтузиазм в отношении защиты прав миноритариев наблюдался в 2012–2018 гг.: была подготовлена дорожная карта развития корпоративного управления за счет повышения прозрачности и защиты прав миноритариев, для исполнения которой Банк России, Министерство юстиции РФ и Министерство экономического развития должны были разработать конкретные предложения по изменению законодательства РФ. В этот период был опубликован ряд важных научных и прикладных статей по проблематике защиты прав миноритарных инвесторов.

В этой связи И. С. Шиткина отмечает: «Несмотря на принятие соответствующих «дорожных карт», цели которых зачастую противоречат принимаемому во их исполнение законодательству, ключевой вектор развития корпоративного законодательства в РФ все еще оставался преимущественно промажоритарным» [2, с. 1].

В свою очередь, по мнению А. В. Габова, период до 2012 г. возможно охарактеризовать «как время начального становления корпоративной культуры в отечественном законодательстве и время борьбы за корпоративный контроль, характеризующееся игнорированием прав миноритариев» [3, с. 110]. В его статье также представлен обзор развития права на информацию у миноритариев от системы дифференциации в 2017 г. до модели освобождения акционерных обществ от предоставления информации.

Одним из результатов этапа 2012–2018 гг. стало введение в ГК РФ норм о корпоративном договоре (ст. 67.2 ГК РФ РФ), которые расширяли доступные для акционеров и участников возможности регулирования корпоративных отношений в рамках механизмов акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников, закрепленных специальными законами.

Важным этапом в реформировании законодательства стало внесение в 2019 г. поправок в ФЗ «Об АО», связанных с расширением преимущественного права миноритарных акционеров на выкуп новых размещенных акций, а также изменением порядка расчета справедливой выкупной цены акций в ПАО.

Представляется, что российское регулирование в целом соответствует методическим критериям Всемирного банка в части защиты прав и интересов инвесторов:

1) *в РФ прямые и производные иски о возмещении ущерба, причиненного компании совершенной сделкой, вправе подать акционер с 1 % акций*. Согласно методологии Всемирного банка, 1 балл ставится при наличии возможности подачи таких исков у акционеров, владеющих 10 % или менее в пакете акций¹;

2) *в РФ право созыва собрания акционеров имеют владельцы 10 % акций, а также все акционеры, независимо от размера принадлежащего им пакета, получают преимущественное право при выпуске новых акций*. Такое регулирование полностью соответствует оптимальному индексу корпоративного управления, созданного Всемирным банком;

3) *в РФ право на внесение вопросов в повестку общего собрания акционеров предусмотрено для владельцев 2 % акций*. При этом Всемирный банк определяет более низкий стандарт в 5 % акций.

При рассмотрении законодательных и существующих в судебной практике способов защиты миноритариями своих прав и интересов их возможно подразделить на судебные и внутрикорпоративные. В. В. Долинская выделяет два подвида внутрикорпоративного способа защиты прав: 1) самостоятельные действия миноритариев (например, право выкупа), 2) согласование конфликтующими сторонами своих интересов (например, примирительные процедуры) [4, с. 9].

В юридической литературе также встречается классификация механизмов защиты прав миноритарных инвесторов на **ex-ante** (до нарушения права) и **ex-post** (после нарушения права) [5, с. 49]. Анализ позволяет выделить следующие механизмы защиты в АО и ООО:

1. Ex-ante:

информационные права:

- право требовать выкупа акций (при голосовании против по некоторым вопросам, обязательном и добровольном предложении);
- право преимущественной покупки (защита от размытия);
- законодательные требования к квалифицированному числу голосов при голосовании по определенным вопросам и возможность кумулятивного голосования;
- корпоративный договор.

2. Ex-post:

- оспаривание отказа в проведении собрания акционеров;
- оспаривание решения общего собрания акционеров;
- оспаривание крупной сделки или сделки с заинтересованностью;
- взыскание с членов совета директоров убытков через суд;
- оспаривание цены выкупа акций/долей.

В ООО миноритарии более активно включены во внутренние процессы, тогда как в АО их степень участия в деятельности компании более дифференцирована (например, предусмотрено три уровня доступа к информации по критерию объема владения голосующими акциями (ст. 91 ФЗ «Об АО») и пороговые значения в 1, 2, 10 и более процентов для участия в корпоративном управлении и реализации отдельных механизмов защиты). Правовой статус и возможности участия в корпоративном управлении в ООО определяется наличием двух основных категорий миноритариев: владеющих менее 10 % и более 10 % долей. Причем большинство механизмов защиты прав и интересов участников доступно первой категории, вторая – дополнительно обладает правом требовать исключения других участников, в определенных законодательством и судебной практикой случаях, и правом созыва внеочередного общего собрания участников. Другим отличием от правового положения миноритариев в АО является то, что миноритарии

¹ URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/methodology/protecting-minority-investors#> (дата обращения: 23.11.2023).

в ООО также несут риск убытков, связанных с деятельностью общества в пределах стоимости их долей в уставном капитале. К одному из законных интересов участников ООО принадлежит также реализация активного права голоса на участие в решении вопросов распределения чистой прибыли между участниками. Но фактически этот законный интерес может быть недостижим ввиду ограниченности голосов [4, с. 12].

К способам защиты прав и интересов миноритариев в ООО относятся:

1) увеличение кворума голосов, необходимого для принятия решений общим собранием участников (далее – ОСУ), путем изменения Устава. Так, ФЗ «Об ООО» закрепляет минимальный кворум в 50 % голосов для принятия решений, и, в отдельных случаях, квалифицированного большинства голосов.

В описанных условиях участник с долей в 10 или менее процентов может не иметь фактического веса в принятии решения в рамках ОСУ. При этом право участника на выход из общества, за исключением случаев, установленных ФЗ «Об ООО», является диспозитивным и может быть не предусмотрено в Уставе. Однако в Уставе возможно предусмотреть иные требования к количеству голосов, тем самым повысив вес миноритария в части корпоративного управления;

2) изменение количества голосов, приходящихся на долю миноритария (ч. 1 ст. 32 ФЗ «Об ООО») или ограничение максимального размера доли мажоритария (в соответствии с ч. 3 ст. 14 ФЗ «Об ООО»).

Данные способы защиты прав также подразумевают изменение Устава. В обычных условиях при принятии решения на ОСУ участник обладает числом голосов, пропорциональным размеру его доли в уставном капитале. Тем не менее Уставом может быть установлено, что миноритарий обладает большим количеством голосов, чем его доля в уставном капитале;

3) включение в Устав положений о кумулятивном голосовании по вопросам формирования органов ООО и назначение миноритариями своих представителей (ч. 9 ст. 37 ФЗ «Об ООО»).

При кумулятивном голосовании число голосов, принадлежащих одному голосующему, умножается на число мест в избираемом органе управления. Участник общества вправе как отдать свои голоса полностью за одного кандидата, так и распределить их между несколькими кандидатами;

4) включение в Устав положения о предоставлении информации о деятельности общества участникам, имеющим менее 10 % доли уставного капитала;

5) ограничение полномочий директора компании в совершении определенных сделок (данный способ подразумевает внесение изменений в Устав в части определенного перечня сделок, для совершения которых требуется одобрение ОСУ);

6) исключение из ООО мажоритарного участника в случаях, предусмотренных законом.

Согласно ст. 10 ФЗ «Об ООО», исключение из общества участника может быть осуществлено в судебном порядке по требованию других участников, владеющих не менее 10 % уставного капитала, в случаях если первый грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. Вместе с тем исключение мажоритария представляется довольно затруднительным на практике²;

7) заключение корпоративного договора между участниками ООО.

Закон позволяет участникам заключить корпоративный договор, регулирующий вопросы, не регламентированные Уставом. С одной стороны, данный механизм имеет ограничения (аналогичные с акционерным соглашением): его положения не могут обязывать участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2017 № Ф04-19325/2015 (дата обращения: 08.11.2023).

С другой стороны, он выступает эффективным инструментом консолидации интересов миноритариев и повышает их влияние на корпоративное управление за счет возможности согласования обязанности голосовать определенным образом на общем собрании участников. Данный механизм также может быть использован как основной для защиты от экономических последствий действий мажоритарных инвесторов и потенциальных изменений корпоративного контроля. Миноритарии могут договориться об условиях отчуждения долей, а также предусмотреть различный порядок определения справедливой цены при приобретении и отчуждении доли при наступлении определенных обстоятельств;

8) выкуп доли миноритарного участника.

Согласно действующему законодательству, участник общества вправе требовать принудительного выкупа его доли обществом (выйти из общества), если это не предусмотрено Уставом, в следующих случаях:

– принятия ОСУ решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала за счет внесения дополнительных вкладов участниками (абз. 2 п. 2 ст. 23 ФЗ «Об ООО»), если участник голосовал против или не принимал участия в голосовании;

– если Уставом отчуждение доли или части доли третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения, либо не получено согласие на их отчуждение, если необходимость получения согласия предусмотрена Уставом (абз. 1 п. 2 ст. 23 ФЗ «Об ООО»).

Таким образом, право участника на выход из общества ограничено. Как отмечает Т.С. Бойко, «в отсутствие права на свободный выход в условиях неликвидного рынка, миноритарные участники ООО оказались заблокированными в обществе без каких-либо возможностей выйти из невыгодного для них предприятия» [6, с. 23].

Следует также упомянуть о специальных механизмах защиты прав миноритарных участников, которые были приняты в контексте норм о конвертируемом займе (ст. 19.1 ФЗ «Об ООО»). Использование данного способа финансирования создает риски размытия их доли. Однако в указанной новелле были заложены механизмы защиты от новых рисков: требование к единогласному одобрению заключения договора (ex-ante) и право на признание его недействительным, если согласие не было получено (ex-post). Данный пример говорит о фундаментальном значении проблематики защиты прав миноритариев, которая учитывается в законотворческой деятельности.

Сравнительный анализ прав миноритариев в АО и ООО позволяет отметить следующие особенности:

1) миноритарии в ООО имеют доступ к корпоративной информации независимо от размера доли, тогда как информационные права в АО дифференцированы;

2) любой участник имеет возможность предлагать вопросы в повестку для голосования на ОСУ, тогда как для акционеров предусмотрено условие наличия более 2 % голосующих акций;

3) отсутствуют требования к владению доли в определенном размере для подачи исков в суд о возмещении убытков директором и иными лицами, что делает судебные способы защиты более доступными в сравнении с АО;

4) участники вправе выйти из ООО в меньшем числе случаев – в законе установлено меньше случаев гарантированного выхода.

Хотя в законодательстве заложено множество механизмов защиты прав миноритариев, в действительности реализация некоторых из них ограничена. Большинство из предусмотренных законодателем механизмов защиты прав миноритариев относятся к внутрикорпоративным способам и являются, скорее, превентивными мерами (ex-ante), направленными на расширение участия миноритариев в корпоративном управлении. В случае обращения к судебным способам защиты миноритарий может столкнуться с некоторыми трудностями.

Первую группу дел, при рассмотрении которых у миноритариев возникают сложности, образуют дела по оспариванию решений общих собраний. В силу п. 7 ст. 49 ФЗ «Об АО» акционер вправе обжаловать в суде решение ОСА, если он не участвовал в собрании или голосовал против принятия такого решения. Однако миноритарий, особенно если он действует в одиночку и имеет менее 2 % акций, находится в уязвимом положении, поскольку суд зачастую рассматривает его голос как несущественный и отказывает в удовлетворении его требований. В качестве примера такого решения суда можно назвать Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. по делу № А25-304/2013, в котором был сформирован стандарт приоритета интересов большинства.

При этом суды могут принять решение в пользу миноритария, даже невзирая на небольшое количество акций, при условии доказывания существенного характера нарушений. Согласно судебной практике, под ним может пониматься не только доказывание причинения акционерам убытков вследствие принятия решения, но и нарушение порядка созыва и проведения собрания. Например, Постановлением ФАС Московского округа от 08.12.2011 по делу № А40-105914/10-48-931, установлено, что нарушение порядка созыва и проведения внеочередного ОСА, даже если оно допущено владельцами контрольного пакета акций, является существенным, так как препятствует остальным акционерам в реализации их прав на участие в собрании и принятии решений, связанных с управлением обществом, а также влияет на объем полномочий органов управления.

Стоит подчеркнуть, что такой подход создает дополнительный барьер для миноритариев при использовании данного способа защиты в виде необходимости доказывания совокупности обстоятельств: существенности нарушений и причинения убытков акционеру. Согласно данному подходу, обозначенному в Постановлении Пленума ВАС РФ № 19, суд отказывает в оспаривании, если голосование истца не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинения убытков истцу. Аналогичные подходы применимы и к оспариванию участниками решений ОСУ.

Другая группа судебных решений связана с выкупом акций у миноритарных акционеров в случаях обязательного и добровольного предложения. Большинство таких споров возникает в связи с несогласием с ценой или порядком ее определения [7, с. 54–55].

В таком случае у акционера есть право на предъявление иска о возмещении убытков, связанных с определением цены выкупаемых акций с нарушением установленного порядка. Ввиду принятия в 2019 г. изменений в ФЗ «Об АО» в части правил определения цены выкупа акций по требованию акционеров с использованием данных торгов за последние 6 месяцев, данный вопрос не стоит так остро, поскольку позволяет определить цену с учетом интересов миноритариев. В 2021 г. Банк России также выпустил консультативный доклад «О реформировании подходов к осуществлению принудительного выкупа ценных бумаг публичных акционерных обществ», в котором предложил наделить суд правом оценивать справедливость условий и стоимость выкупа акций у миноритариев до начала выкупа в случае получения мажоритарием контроля над ПАО. Вышеуказанная инициатива показывает положительные тенденции по улучшению положения миноритариев в части определения цены выкупа.

Отдельного внимания заслуживает судебная практика, связанная с исками миноритарных инвесторов при увеличении уставного капитала ООО, созданного с минимальным уставным капиталом. Если среди изначальных учредителей присутствует участник с долей значительно меньшей, чем у остальных, последние впоследствии могут значительно увеличить уставной капитал общества за счет дополнительных вкладов с целью размытия доли миноритария. Как отмечает в этой связи С. С. Потопальский, всегда имеется риск уменьшения долей миноритарных участников пропорционально увеличению уставного капитала мажоритариями в случае их невозможности также внести дополнительный вклад [8, с. 290].

Такая ситуация возможна в силу ст. 19 ФЗ «Об ООО», которая регулирует две ситуации увеличения уставного капитала ООО за счет вкладов всех или отдельных участников, для ка-

ждой из которых установлены свои требования к одобрению на ОСУ – двумя третями голосов или единогласным решением соответственно. На практике по причине недостаточности голосов или невозможности внесения доли миноритариями увеличение уставного капитала ООО становится возможным за счет вкладов только мажоритариев по сниженному порогу голосов – в 2/3 (вместо единогласного решения), хотя фактически увеличение происходит за счет вкладов отдельных участников. В таком случае у миноритариев остаются только возможность судебного оспаривания или право требования выкупа их доли.

При этом суды, вместо указания на необходимость соблюдения существующих в законодательстве процедурных требований, формируют дополнительный барьер для защиты прав миноритариев в виде доказывания противоречия увеличения уставного капитала целям достижения общего для ООО интереса. Обозначенный подход создает пространство для широкого субъективного толкования.

При анализе споров, связанных с увеличением уставного капитала, возможно отметить Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2012 по делу № А60-56609/2011 и Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.10.2012 по делу № А60- 56609/2011. В данном случае, принимая решение в пользу миноритариев, суды исходили из того, что увеличение уставного капитала без учета мнения миноритариев противоречит п. 2 ст. 19 ФЗ «Об ООО», который предусматривает увеличение уставного капитала за счет вкладов отдельных участников только по единогласному решению общего собрания. В некоторых случаях мажоритарии должны доказывать суду необходимость и целесообразность привлечения дополнительного капитала, а также заинтересованность в этом всех участников.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что судебная практика по вопросам защиты прав миноритарных инвесторов характеризуется следующими чертами:

1) при разрешении дел с участием миноритариев имеет значение оценка судом конкретной внутрикорпоративной ситуации и намерений миноритарных или мажоритарных инвесторов;

2) среди примеров барьеров в правоприменении, с которыми сталкивается миноритарий, можно назвать сложности в доказывании существенности нарушений и причинения убытков при оспаривании решений ОСУ, несоответствия общим целям ООО при установлении неправомерного увеличения уставного капитала;

3) несмотря на противоречивую практику отстаивания миноритариями своих прав и интересов и высокую степень судебного усмотрения в оценке некоторых обстоятельств, в целом, возможно сделать вывод о развитии правоприменения в сторону поиска баланса интересов мажоритариев и миноритариев и отхода судов в принятии решения от правила большинства в пользу анализа обстоятельств конкретного дела.

В качестве заключительной части исследования кратко отметим основные вехи в эволюции российского законодательства в разрезе защиты прав и интересов миноритариев.

Один из важных этапов в развитии российского регулирования в части защиты прав и интересов миноритарных инвесторов ознаменовал 2009 г., когда произошли два важных события:

– принятие изменений в части акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников, что сделало возможным структурирование указанных механизмов по российскому праву;

– закрепление косвенного иска (иска миноритария о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу) и группового иска (с требованиями группы миноритариев к нарушившему их права мажоритария).

В 2015 г. были внесены поправки в ГК РФ в части корпоративного договора, устанавливающие возможности и границы данного механизма защиты. В частности, новеллы указывали миноритариям, как с его помощью можно влиять на позиции в корпоративном управлении при голосовании или управлять стоимостью акций или долей. В качестве практического примера можно привести использование данного механизма в деле «Интерроса» и «Русала».

В данном деле акционерным соглашением был предусмотрен штрафной выкуп акций у нарушившей стороны с дисконтом³.

В этот же период неоднократно поднимался вопрос о создании «дорожной карты» по совершенствованию корпоративного управления, проект которой был утвержден Распоряжением Правительства РФ от 25.06.2016 № 1315-р, включающий специальный раздел, посвященный анализу и выработке методологии по защите прав миноритарных инвесторов. Однако, несмотря на многочисленные обсуждения, «дорожная карта» так и не была принята.

В 2017 г. были внесены поправки в ФЗ «Об АО» и ФЗ «Об ООО» в части информационных прав, определившие конкретный перечень документов и категории лиц, которым они могут быть предоставлены, что стало существенной вехой в вопросе защиты прав миноритариев на участие в корпоративном управлении [9, с. 34]. Кроме того, важным этапом в реформировании законодательства стало внесение в 2019 г. поправок в ФЗ «Об АО», связанных с расширением преимущественного права миноритарных акционеров на выкуп новых размещенных акций иных категорий и изменением подхода к оценке цены акций при выкупе.

Также стоит отметить деятельность Банка России в 2021–2023 гг., результатом которой стала разработка проекта поправок к ФЗ «Об АО», предлагающего ввести институт связанных лиц (формально независимых, но фактически связанных между собой) вместо действующего принципа определения аффилированности. В соответствии с предлагаемыми изменениями связанные лица будут считаться единой группой, заинтересованной в получении контроля над ПАО и при превышении пороговых значений (30, 50 и 75 %) будут обязаны направить миноритариям предложение о выкупе акций.

Проанализировав отечественное законодательство и тенденции судебной практики, возможно сделать следующие выводы относительно текущего положения миноритарных инвесторов в правовой системе РФ.

1. В рамках текущего законодательства превалирует использование превентивных способов защиты (ex-ante), связанных с созданием баланса корпоративного управления, учитывающего права миноритариев. Наиболее эффективные меры связаны с изначальным включением положений о правах миноритариев в Устав и механизм корпоративного договора.

2. Актуальное законодательство поощряет объединение миноритариев с целью реализации прав участия в корпоративном управлении и представления своих интересов в суде⁴. Особенно в небольших АО и ООО, в которых миноритарии могут добиться существенного влияния в случае согласования своих действий, например, через корпоративный договор.

3. По итогам реформирования корпоративного законодательства в 2019–2020 гг. российское регулирование в части защищенности прав и интересов миноритарных инвесторов было признано отвечающим международным стандартам, в том числе методическим критериям Всемирного банка.

4. По состоянию на 2024 г. продолжается работа по улучшению законодательства в части баланса прав и интересов миноритариев и мажоритариев. Разрабатываемый пакет изменений в ФЗ «Об АО» также призван защитить миноритарных акционеров от поглощений и сформировать новый, более справедливый, баланс между положением мажоритарных и миноритарных инвесторов.

5. Судебная практика показывает положительную динамику в части баланса прав и интересов миноритариев и мажоритариев. Однако в некоторых случаях на миноритариях лежит дополнительное бремя доказывания для преодоления господствующего принципа большинства, в частности, при оспаривании решений общего собрания или увеличении уставного капитала ООО.

³ URL: <https://www.interfax.ru/business/869425> (дата обращения: 23.11.2023).

⁴ Ведется активная работа по оптимизации процесса в части консолидации требований миноритариев через положения о групповых исках. URL: <https://ao-journal.ru/minoritariyam-gotovyat-novie-pravila-osparivaniya-tseni-prinuditelno-vikuplennikh-bumag> (дата обращения: 03.12.2023).

Список литературы

1. **Davies P.** Introduction to Company Law. Oxford, 2010. 320 p.
2. **Шиткина И. С.** Основные направления развития корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 5–16.
3. **Габов А. В.** Освобождение акционерного общества от обязанности предоставлять информацию акционеру // Правоприменение. 2020. № 4. С. 103–122.
4. **Долинская В. В.** Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 1–12.
5. **Акопджанян А. С.** Проблема защиты прав миноритарных акционеров по российскому и англо-американскому праву // ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. 2017. № 1. С. 47–54.
6. **Бойко Т. С.** Выкуп доли миноритарного участника как способ защиты от притеснения со стороны мажоритарного участника // Корпоративное право в ожидании перемен: Сб. статей к 20-летию Закона об ООО. М.: Логос, 2020. С. 23.
7. **Володин С. Н., Скиба А. В.** Защита прав миноритарных акционеров при выкупе крупных пакетов акций // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2017. № 3. С. 52–59.
8. **Потопальский С. С.** Защита прав миноритарных участников в Обществе с ограниченной ответственностью при увеличении уставного капитала // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского // Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 4. С. 290–299.
9. **Кузнецов А. А.** Корпоративное право в ожидании перемен: Сб. Ст. к 20-летию Закона об ООО. М.: Логос, 2020. С. 13–47.

References

1. **Davies P.** Introduction to Company Law. Oxford, 2010, 320 p.
2. **Shitkina I. S.** Main directions of development of corporate legislation and trends in law enforcement practice. *Business law [Predprinimatel'skoe pravo]*, 2018, no. 2, pp. 5–16. (in Russ.)
3. **Gabov A. V.** Exemption of a joint stock company from the obligation to provide information to a shareholder. *The Law Enforcement Journal [Pravoprimenenie]*, 2020, no. 4, pp. 103–122. (in Russ.)
4. **Dolinskaya V. V.** Concept of corporate conflicts. Laws of Russia: experience, analysis, practice [Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika], 2010, no. 6, pp. 1–12. (in Russ.)
5. **Akopdzhanyan A. S.** The problem of protecting the rights of minority shareholders under Russian and Anglo-American law. *ECONOMY. RIGHT. SOCIETY*, 2017, no. 1, pp. 47–54. (in Russ.)
6. **Boyko T. S.** Redemption of a minority participant's share as a way to protect against oppression by a majority participant. Corporate law in anticipation of change: a collection of articles for the 20th anniversary of the LLC Law. Moscow, Logos publ., 2020, p. 23. (in Russ.)
7. **Volodin S. N., Skiba A. V.** Protection of the rights of minority shareholders during the repurchase of large blocks of shares. Currency regulation. *Currency control [Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyj kontrol']*, 2017, no. 3, pp. 52–59. (in Russ.)
8. **Potopalsky S. S.** Protection of the rights of minority participants in a limited liability company when increasing the authorized capital. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences [Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki]*, 2020, no. 4, pp. 290–299. (in Russ.)
9. **Kuznetsov A. A.** Corporate law in anticipation of change: a collection of articles for the 20th anniversary of the LLC Law. Moscow, 2020, pp. 13–47. (in Russ.)

Информация об авторе

Темчук Максим Игоревич, независимый юридический консультант

Information about the Author

Maxim I. Temchuk, Independent Compliance and Legal Consultant

*Статья поступила в редакцию 14.02.2024;
одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 05.07.2024*

*The article was submitted 14.02.2024;
approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 05.07.2024*